

мост, снег, земля и др. Просторечные варианты стимула представлены глаголами *шкандыбарить* и *таскаться*, а как несколько архаизированные для современного литературного языка сочетания можно классифицировать модели *ходить по грибы* и *ходить по дрова*.

Из всего этого лексического многообразия в индивидуальном ассоциативном поле, которое по предположению и должно быть беднее массового, мы находим лишь трансформы стимула: *уходить*, *обходить*, его градуальный вариант *бежать* и антоним *стоять*. Просторечное его употребление можно видеть во фразеологизме *ходить налево*.

Грамматическая информация передается как синтагматически, т. е. в словосочетаниях, в «моделях двух слов», так и парадигматически. В последнем случае она запечатлена либо в косвенных формах слов, не образующих в паре со стимулом синтаксически согласованного сочетания, но представляющих собой словоизменительное варьирование стимула или реакции, либо в группах слов, связанных словообразовательными отношениями. Скажем сразу, что парадигматически соотносящихся со стимулом словоформ не оказалось ни в том, ни в другом полях, что обусловлено, видимо, как специфической его семантикой, так и инфинитивной формой глагола. Хотя надо отметить, в других инфинитивных полях РАС, словоизменительное варьирование среди реакций встречается: ДАВАТЬ — *дашь*; КОНЧИТЬСЯ — *кончился*; КРИЧАТЬ — *кричу*; ЛЕЖАТЬ — *леж*; ЛЕТАТЬ — *воет, люблю, не может, низко пал, хочу*; ЛЕТЕТЬ — *упал*; НАДЕЯТЬСЯ — *было, ждет*; МОЛЧАТЬ — *молча*; НАЙТИ — *ищет, лежит*; НАТКНУТЬСЯ — *поднялся, попался, упал*; НАТОЛКНУТЬСЯ — *оттолкнул*; НАЧАТЬСЯ — *кончит*; НРАВИТЬСЯ — *не нравится, ненавижу*; ОБЪЯСНИТЬ — *не собираюсь*; ОБРАЩАТЬСЯ — *говорит, просит помощи*; ПОПРОБОВАТЬ — *купи все, не получилось*; ПОПРОСИТЬ — *дай, не будем*; ПОСЛУШАТЬ — *уходи*; ПОЯВИТЬСЯ — *выбросили, явился*; ПРИВОЗИТЬ — *смотрела*; ПРИЕХАТЬ — *пришли*; ПРИНИМАТЬ — *взял* и т. п.

Другим грамматическим показателем могло бы быть исчисление разнообразия частей речи в каждом поле. Но и без всяких подсчетов видно, что по этому показателю сравниваемые поля подобны одно другому, поскольку в число реакций входят все части речи, а обилие сирконстантов в моделях двух слов — общая характерная особенность всех инфинитивных полей [6].

Диссипативные структуры, или следы словообразовательных гнезд, в поле ХОДИТЬ₂ многочисленны: *входить, подходить, приходить, на ходулях, ходуном, далеко, куда подальше, недалеко; устать, усталость, неустанно; гулять, прогулка* и т. д., всего 33 слова связаны словообразовательными отношениями в 13 гнездах. В поле ХОДИТЬ, лишь три гнезда: *обходить, уходить; кругами, кругом; рядом, рядами*.

Но главным показателем грамматикализованности ассоциативного поля, как и АВС в целом, является наличие в нем синтагматических связей между S и R. В поле массового эксперимента из 536 ответов на стимул ХОДИТЬ 369 образуют с ним «модель двух слов»: ХОДИТЬ *пешком*, ХОДИТЬ *в школу*, ХОДИТЬ *по улице*, ХОДИТЬ *сутулясь*, ХОДИТЬ *не могу* и т. п., что составляет 70% всех реакций. Если к этим грамматикализованным реакциям добавить те, которые связаны словообразовательными отношениями, мы получим около 76% грамматикализованности поля ХОДИТЬ₂. Эта цифра соответствует состоянию предречевой готовности, или общему состоянию АВС среднестатистического носителя языка, степень грамматикализованности которой, как было показано в [2] и [6], колеблется от 72 до 75% и в точности совпадает со степенью грамматикализованности русского разговорного текста.

Иное соотношение между синтагматическими и парадигматическими реакциями мы наблюдаем в индивидуальном поле. Можно сказать, что оно «насквозь синтагматично», поскольку преобладающие здесь обстоятельственные модели двух слов составили 95% всех реакций. Такое положение обусловлено и высоким коэффициентом однообразия этого поля, и особенностями реализации семантики